

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 2 (18).

Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 2 (18), 2022.

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0+821.111(73)

ББК 83.3(2=411.2)+84(7)

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-2-227-236>

<https://elibrary.ru/QHGNGN>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2022. Ирина Львова

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Мотивы Достоевского в рассказе У. Фолкнера «Завтра»

© 2022. Irina V. Lvova

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

Dostoevsky's Motifs in William Faulkner's Short Story *Tomorrow*

Информация об авторе: Ирина Вильевна Львова, доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии и скандинавистики, Петрозаводский государственный университет, ул. Ленина, д. 33, 18500 г. Петрозаводск, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3193-1222>

E-mail: ilvovaster@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности рецепции творчества Ф.М. Достоевского У. Фолкнером на примере сравнительно-типологического анализа рассказа «Завтра». Показывается, как используются мотивы преступления, наказания, страдания, любви в рассказе, анализируется влияние Достоевского на их интерпретацию. Доказывается типологическое сходство героя Фолкнера с хриstopодобными героями Достоевского.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, рецепция, У. Фолкнер, мотив, сравнительно-типологический анализ.

Для цитирования: *Львова И.В.* Мотивы Достоевского в рассказе У. Фолкнера «Завтра» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 2 (18). С. 227–236. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-2-227-236>

Information about the authors: Irina V. Lvova, DSc in Philology, Professor, Petrozavodsk State University, Lenin 33, 18500 Petrozavodsk, Russia.

<https://orcid.org/0000-0003-3193-1222>

E-mail: ilvovaster@gmail.com

Abstract: The article examines the reception of Fyodor Dostoevsky by William Faulkner through a comparative analysis on the material of his short story *Tomorrow*. It shows how the motifs of crime, punishment, suffering, and love are used in the story; the influence of Dostoevsky on their interpretation is analyzed. The typological similarity of the hero of Faulkner with the Christlike heroes of Dostoevsky is discussed.

Keywords: Dostoevsky, reception, Faulkner, motif, comparative analysis.

For citation: Lvova, I.V. "Dostoevsky's Motifs in William Faulkner's Short Story *Tomorrow*." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 2 (18), 2022, pp. 227–236. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-2-227-236>

Тема Фолкнер и Достоевский достаточно хорошо изучена в отечественном и зарубежном литературоведении. Влиянию, которое оказал Достоевский на художественный мир Фолкнера посвящены, в частности, работы Н. Анастасьева, Ю. Сохрякова, К. Степаняна, Д. Вейсгербера, А. Герарда, Х.-Ю. Герика, и др. [Анастасьев, 1991; Сохрякова, 1980; Степанян, 2010; Guérard, 1976; Gerigk, 1995; Weisgerber, 1974]. Близость двух писателей в художественном и философско-эстетическом плане сформировала представление о Фолкнере как об «американском Достоевском». Замечание К. Степаняна о том, что «лишь Фолкнер более других из этих писателей (имеется в виду И. Шмелев, Б. Пастернак, А. Солженицын, У. Фолкнер — И.Л.) приближается к творческим принципам Достоевского, но некоторая “стихийность” его мировидения, отсутствие интереса к идеологической составляющей бытия мешает считать американского писателя прямым преемником Достоевского» [Степанян, 2010, с. 396] еще раз подчеркивает не только значение влияния Достоевского на творчество Фолкнера, но и проблему специфики этого влияния, которая является дискуссионной.

Как известно, Фолкнер постоянно обращался к творчеству Достоевского, подчеркивал его мастерство, способность к состраданию, проникновение в человеческую психологию. Ссылки и упоминания Достоевского встречается в статьях, интервью, речах и письмах американского писателя. [Фолкнер, 1985], [Faulkner, 1999].

Причины интереса Фолкнера к Достоевскому также стали предметом изучения, в том числе они объяснялись региональными особенностями южной школы США [Bloshteyn, 2004]. Ощущение переживаемого общественного кризиса, собственной избранности (идея,

что Юг делает Америку свободной и процветающей коррелировала с «русскоцентризмом» Достоевского,) и провинциализма (представление о том, что именно Достоевский вывел русскую литературу из провинциализма) давало основание для утверждения особой значимости литературы Юга, формировали особый интерес к творчеству Достоевского. Духовная близость русской литературы и литературы Юга осознавалась самими писателями. Так, К. Маккаллес отмечала: «Современная южная литература является потомком русской реалистической литературы»¹ [McCullers, 1971, p. 252], в своей статье «Русские реалисты и литература Юга» она особенно выделяла влияние русской литературы на творчество писателей Юга. Обращение к универсальным проблемам бытия, исследования крайностей человеческого поведения, сложности человеческой психологии, тайн человеческой души — все это было созвучно исканиям писателей Южной школы и Фолкнера и явилось причиной возникновения «встречного течения» в культуре Юга и особой интерпретации творчества русского писателя.

Предпринятый анализ рассказа Фолкнера «Завтра» в сравнительно-типологическом аспекте, выявление аллюзий, переключек в отдельных мотивах, сюжетных ходах, образах с романом Достоевского «Преступление и наказание» представляется значимым для понимания характера воздействия творчества Достоевского на Фолкнера и дополняет общую картину исследований Достоевский-Фолкнер.

Рассказ «Завтра» был впервые опубликован в 1940 году в «The Saturday Evening Post», а в 1949 году вошёл в книгу «Ход конем» («Knight's Gambit») вместе с еще четырьмя рассказами и повестью². Произведения объединены общим жанром (детектив), героем (окружной прокурор Гэвин Стивенс), местом действия (Джефферсон, Йокнапатóфа).

В основу рассказа положен детективный сюжет — история убийства Бака Торпа, известного вора и преступника. Однако как и в романах Достоевского, детективный сюжет — только повод для исследования тайн человеческой души и рефлексии над универсальными проблемами человеческого существования. Рассказ начинается с описания преступления. Как в романе Достоевского «Преступление и наказание» факт убийства служит завязкой и условием для выявления мотивов преступления Раскольникова, так в рассказе Фолкнера

¹ Здесь и далее перевод иностранных источников мой. — *И.Л.*

² Широкую известность рассказ получил благодаря телевизионной пьесе, снятой по его мотивам в 1960 году, а 1972 фильму, поставленному режиссером Джозефом Энтони (сценарий Хортон Фут).

убийство Торпа — для раскрытия мотивов поведения главного героя фермера Фентри, члена комиссии присяжных, который единственный отказывается поддержать вердикт и оправдать убийцу Торпа, фермера Букрайта, защищавшего дочь.

Мотив наказания начинает звучать уже в самом начале рассказа при описании заседания присяжных. В отличие от Достоевского наказание в рассказе не связано с раскаянием героя, не становится причиной его духовного роста; конфликт находится в другой плоскости: в столкновении справедливости и закона. Фентри вступает в конфронтацию с законом, отстаивая справедливость. Закон потребовал отдать усыновленного им мальчика в семью, где из него вырастает преступник. Формальность и несправедливость закона признает и герой, ведущий расследование, Гейвин, обычно выражающий авторскую точку зрения. «Законность очень часто устанавливается методами, на которые невыносимо смотреть» («Justice is accomplished lots of times by methods that won't bear looking at»), [Faulkner, 1949, p. 80] — замечает он. Позиция Фентри раскрывается в рассказе постепенно, а мотив наказания становится второстепенным.

Повествование ведется от лица ребенка, племянника Гэйвина Стивенса, рассказывающего историю первого судебного дела своего дяди (ему в это время 28 лет), которое считалось беспримечательным и которое тот проиграл. То, что повествование доверено ребенку, создает возможность с одной стороны, для отстранения, с другой стороны — для интерпретации истории как притчи, морального урока, который получает мальчик, став свидетелем и участником событий. Сам главный герой лишен повествовательного голоса, о нем узнаем от других повествователей в рассказе. Подобный прием, когда события даются не прямо, а пропущены через восприятие героев, или одна и та же ситуация представлена глазами разных героев, реализован Фолкнером в романе «Шум и ярость» и других произведениях. Об использовании этого приема неоднократно писали исследователи творчества Фолкнера. Так, отмечая характер воздействия художественных открытий Достоевского на Фолкнера, Ю. Сохряков подчеркивал, что тот ввел в свои романы «множественность точек зрения», что «позволило писателю выразить новый взгляд на человека как на существо, которое стремится осмыслить себя в мире, осмыслить свое отношение к миру» [Сохряков, 1980, с.151].

Таким образом, существует типологическая близость рассказа «Завтра» с романом «Преступление и наказание», которая проявляет-

ся в использовании детективного сюжета, различных повествователей и множественности точек зрения для выявления мотивов поступков героя и тайны его характера.

Образ Фентри раскрывается постепенно. Многими исследователями подмечено, что это образ героя, воплотившего человеческий идеал Фолкнера. Эд. Вольпе называет этот характер легендарным [Volpe, 2003]: простой человек, живущий в естественном окружении и черпающий силу в природе, чтобы выстоять в жизненных испытаниях. Это герой-труженик, стойкий, эмоционально глубокий, способный выступить в одиночку против всех. Важно подчеркнуть и одиночество героя, который ведет борьбу, не рассчитывая на поддержку, и в этом смысле Фентри — герой своего времени, экзистенциальный герой, черты которого определены характером исканий поколения Фолкнера.

Насколько он типологически близок героям Достоевского?

Как отмечали исследователи творчества Фолкнера, герои произведений писателя, в отличие от героев Достоевского, — не герои-идеологи, они проявляют себя через поступок. Герой Фолкнера подобно героям Достоевского постоянно ставится в крайние, невыносимые обстоятельства, одна из существенных характеристик такого героя — его способность выстоять в этих обстоятельствах. По замечанию Л. Лосева, «Фолкнер пришел к такой ауре экзистенциалистской философии, философии личности, предоставленной самой себе, брошенной в бездну отчаяния, когда единственным принципом становится вот это — выстоять, выдержать» [Лосев, 2007].

Эта мысль выражена в знаменитой нобелевской речи писателя, прочитанной в 1950 году, в разгар холодной войны: «Трагедия нашего времени — животный страх. Из всех вопросов человеческого духа остался один — когда нас уничтожат? Поэтому современные молодые писатели забыли о борьбе человеческого сердца с самим собой, а лишь она порождает настоящую литературу. Я верю, что человек бессмертен, и я верю, что человек не просто выстоит, но восторжествует, потому что по своей природе он способен на сострадание, самопожертвование и непреклонность. Долг писателя — помочь человеку выстоять (“endure”)» [Писатели США о литературе, 1982, т. 2, с. 19–192].

Фентри — герой, способный выстоять и вытерпеть (endure). Ключом к характеру Фентри и моральной максимой в рассказе являются слова Гейвина о таких людях: «Простые и непобедимые — способные терпеть, терпеть, терпеть, завтра, завтра, завтра». («The lowly and invincible of the earth — to endure and endure and then endure, tomorrow and

tomorrow and tomorrow») [Faulkner, 1949, p. 95]. Эта аллюзия к «Макбету» Шекспира раскрывает важную тему — произведения человеческой стойкости вопреки окружающей жестокости и несправедливости.

Как соотносятся представления об способности претерпевать, выстоять и страдании («endurance» and «suffering») в художественном мире Фолкнера? Уже отмечалось, что на формировании представления об «endurance» на Фолкнера оказал влияние экзистенциализм, противопоставивший абсурдности мира «мужество быть».

Английский глагол «endure» включает в себя и значение «страдать». Примечательно, что в рассказе «Завтра» слова «endurance» and «suffering» используются как синонимы: так Гейвин в разговоре с Квиком, сыном хозяина лесопилки, где работал Фентри, говорит о терпении («endurance») как страданию («suffering»): «Итог человеческой жизни. Он родился, от страдал, он умер». («<...> the sum of any human experience <...> He was born, he suffered and he died») [Faulkner, 1949, p. 88]. Интересно отметить, что в романе «Реквием по монахине» (1951) Фолкнер развивает тему страдания, прибегая к той же аллюзии к «Макбету» (tomorrow, and tomorrow and tomorrow), и, возможно, рассказу «Завтра». Героиня романа Нэнси говорит о своем поступке: «Я сделала это, не для того чтобы спасти тебя, но для себя, для страдания и искупления («You know: not to save you, that wasn't really concerned in it: but just for me, just for the suffering and the paying) <...> потому что есть завтра, завтра, завтра» (Because there's tomorrow, and tomorrow, and tomorrow). [Faulkner, 1953, p. 241].

В романе тема страдания является одной из центральных. Герои рассуждают о смысле человеческих страданий. «Спасение мира в страдании человека, не так ли? » («The salvation of the world is in man's suffering. Is that it?»), — спрашивает Гейвин [Faulkner, 1953, p. 242]. И герои отвечают на него противоположным образом: Нэнси утвердительно, а Темпл отрицательно.

Тема страдания звучит и в рассказе «Завтра», одним из ее источников является творчество Достоевского. Исследователи Фолкнера отмечали, что причина и смысл человеческих страданий являлись частью рефлексии Фолкнера. Н. Анастасьев в своей книге о Фолкнере отмечал: «Страданье, мука — эти слова, если составить частотный словарь фолкнеровского языка, наверняка займут две первые позиции. <...> В этих словах <...> слышится время <...> Слышится и литература — голос писателя, угадавшего будущие катастрофы и потому оказавшего столь сильное воздействие на художественное сознание

XX века. Это, конечно, Достоевский». [Анастасьев, 1991, с.146]. Как известно, Достоевский видел в страдании залог подлинности бытия, он не мог представить полноту счастья без страдания. «Без страдания и не поймешь счастья. Идеал через страдание переходит, как золото через огонь. Царство небесное усилием достигается» [Достоевский, 1972–1990, т. 29¹, с. 137–138]. Если «endurance» – это неизменное состояние цельной личности, то «suffering» – условие роста и изменения личности. Вера в святость и воскрешающую силу страдания, характерная для православной культуры, с трудом воспринималось протестантским сознанием, которое видит в страдании часть божественного промысла. Именно мысль о страдании стала одной из «неусвояемых» сторон творчества Достоевского. Фолкнер интерпретирует ее в рассказе как часть человеческого удела. Трагичности этого удела Фолкнер противопоставляет способность человека к самопожертвованию и любви вопреки испытаниям.

Как известно, «самопожертвование» было высшим нравственным идеалом Достоевского: «Самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех <...> положить свой живот за всех, пойти за всех на крест, на костер <...>» [Достоевский, 1972–1990, т. 5, с. 79]. Путь Фентри – это путь жертвенный.

Но самопожертвование есть проявление любви, Фентри всю жизнь сохраняет свою любовь к мальчику, и именно любовь не позволяет вынести оправдательный приговор его убийце. Фентри продолжает видеть в преступнике Торпе ребенка, которого любил. Способность любить («capacity for love»), (эти слова произносит Квик, удивляясь, что она сохраняется у людей, живущих в тяжелых, зачастую безнадежных условиях), питает веру Фолкнера в человека. Мотив спасительной любви в это время актуализирован в американской литературе. О возможности христианской любви как спасении для человека размышляли многие современные Фолкнеру американские писатели, обращаясь к творчеству Достоевского. Слова Зосимы: «Отцы и учителя, мысля: “Что есть ад?” Рассуждаю так: “Страдание о том, что нельзя уже более любить”» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 292] были многократно процитированы ими (Н. Уэст, Д. Холмс, Д. Сэлинджер, Д. Керуак), чтобы раскрыть суть духовных проблем, ставших перед человеком двадцатого века. Аду безлюбности, в котором живут герои Н. Уэста, Д. Холмса, Д. Сэлинджера, Фолкнер противопоставляет не разрушаемую обстоятельствами способность любить. Любовь

Фентри — это христианская любовь, он живет так, как писал об этом герой Достоевского: «<...> любите человека и во грехе его, ибо сие уже подобие Божеской любви и есть верх любви на земле» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 289].

Нужно отметить, что культура Юга — это культура религиозная, вопросы веры, существования Бога, смысла человеческих страданий всегда были важны для нее. В этой связи обращение к творчеству Достоевского не случайно. Так, Т. Пачмас замечает, что христианское кредо Достоевского наиболее впечатлило южан: «Достоевский утверждает, что истинная любовь во Христе и исходит от Него, что мир спасет только всепрощающая и всеохватывающая любовь» [Pachmuss, 1981, p. 116].

В Евангелии от Иоанна Достоевский выделил в качестве его основной мысли: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга. Как я возлюбил вас, так и вы любите друг друга» (Ин. 13, 34). Эти слова были услышаны многими писателями поколения Фолкнера, став предметом рефлексии и ответом на нравственные искания героев произведений.

Христианские мотивы присутствуют в этом рассказе Фолкнера: так спасение женщины происходит перед Рождеством. Способность увидеть в преступнике ребенка, милосердие и сострадание главного героя рассказа Фолкнера в один ряд с героями Достоевского, наделенными хриstopодобными чертами. Интерес и сочувствие к отверженным, обойденным, страждущим, столь характерные для русской литературы XIX столетия и для Достоевского, и не типичные для американского романа начала века также восприняты Фолкнером и нашли отражение в рассказе.

Финал рассказа Фолкнера носит нравоучительный характер, он заканчивается словами Гейвина, обращенными к племяннику «Никогда об этом не забывай. Никогда» [Faulkner, 1949. p. 95], таким образом, история Фентри — это моральный урок для ребенка и своеобразная притча о любви и спасении, в которой выразилась авторская вера в человека.

Нравственная проповедь Достоевского оказалась созвучной духовным и художественным исканиям Фолкнера, рассказ «Завтра» отражает характер этих исканий и особенности интерпретации многих мотивов и тем Достоевского — любви, страдания, спасения, преступления и наказания.

Список литературы

1. Анастасьев, 1991 — Анастасьев Н.А. Владелец Йокнапатофы (Уильям Фолкнер). М.: Книга, 1991. 416 с.
2. Достоевский, 1972–1990 — Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
3. Лосев, 2007 — Лосев Л.В. Непереносимый Фолкнер. Интервью. 28 декабря 2007. URL: <https://www.svoboda.org/xx-years-ago> (дата обращения: 24.01.2022).
4. Писатели США о литературе, 1982 — Писатели США о литературе: в 2 т. М.: Прогресс, 1982. Т. 2. 546 с.
5. Сохряков, 1980 — Сохряков Ю.И. Традиции Достоевского в восприятии Т. Вулфа, У. Фолкнера и Д. Стейнбека // Достоевский. Материалы и исследования. 1980. Вып. 4. С. 144–158.
6. Степанян, 2010 — Степанян К.А. Явление и диалог в романах Ф.М. Достоевского. СПб.: Крига, 2010. 400 с.
7. Фолкнер, 1985 — Фолкнер У. Статьи, речи, интервью, письма. М.: Радуга, 1985. 488 с.
8. Bloshteyn, 2004 — Bloshteyn M. Dostoevsky and the Literature of the American South // The Southern Literary Journal. 2004. Vol. 37. No. 1. Pp. 1–24.
9. Faulkner, 1999 — Faulkner W. Conversations with William Faulkner. University Press Mississippi, 1999. 227 p.
10. Faulkner, 1953 — Faulkner W. Requiem for the Nun. London: Chatto & Windus, 1953. 240 p.
11. Faulkner, 1949 — Faulkner W. Tomorrow // Knight's Gambit. London: Chatto & Windus, 1949. Pp. 77–96.
12. Gerigk, 1995 — Gerigk H. J. Die Russen in Amerika. Hurtgenwald: G. Pressler, 1995. 513 p.
13. Guérard, 1976 — Guérard A. J. The Triumph of the Novel: Dickens, Dostoevsky, Faulkner. Oxford University Press, 1976. 365 p.
14. McCullers, 1971 — McCullers C. The Russian Realists and Southern Literature // The Mortgaged Heart. Boston: Houghton Mifflin, 1971. Pp. 251–258.
15. Pachmuss, 1981 — Pachmuss T. Dostoevsky and America's Southern Women Writers: Parallels and Confluences // Poetica Slavica: Studies in Honour of Zbigniew Folejewski. Ottawa: University of Ottawa Press, 1981. Pp. 115–126.
16. Volpe, 2003 — Volpe E.L. A Reader's Guide to William Faulkner: The Novels. Syracuse University Press, 2003. 448 p.
17. Weisgerber, 1974 — Weisgerber J. Faulkner and Dostoevsky: Influence and Confluence. Athens, Ohio: Ohio University Press, 1974. 383 p.

References

1. Anastas'ev, N.A. *Vladelets Ioknapatofy (Uil'iam Folkner) [The owner of Yoknapatawpha (William Faulkner)]*. Moscow, Kniga Publ., 1991. 560 p. (In Russ.)
2. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh [Complete Works: in 30 vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
3. Losev, L.V. "Neperenosimiy Folkner" ["Unbearable Faulkner"]. *svoboda.org*, 28 Dec. 2007. URL: <https://www.svoboda.org/xx-years-ago> Accessed 24 Jan. 2022 (In Russ.)

4. Pisateli SSHA o literature: v 2 tomakh [USA Writers about Literature: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow, Progress Publ., 1982. 546 p. (In Russ.)
5. Sokhriakov Iu.I. "Traditsii Dostoevskogo v vospriiatii T. Vulfa, U. Folknera i D. Steinbecka" ["Dostoevsky's Traditions in Critical Reception of T. Wolfe, W. Faulkner, and J. Steinbeck"]. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia* [Dostoevsky. Materials and Research], ed. by G.M. Fridlender, Leningrad, Nauka Publ., 1980, pp. 144–158. (In Russ.)
6. Stepanian, K.A. *Iavlenie i dialog v romanakh F.M. Dostoevskogo* [Phenomenon and Dialogue in Dostoevsky's Novels]. St. Petersburg, Kriga Publ., 2010. 400 p. (In Russ.)
7. Folkner, U. *Stat'i, rech'i, interv'iu, pis'ma* [Essays, Speeches, Interviews, Letters]. Moscow, Raduga Publ., 1985. 488 p. (In Russ.)
8. Bloshteyn, Maria R. "Dostoevsky and the Literature of the American South." *The Southern Literary Journal*, vol. 37, no. 1, 2004, pp. 1–24. (In English)
9. Faulkner, William. *Conversations with William Faulkner*. Univ. Press Mississippi, 1999. 227 p. (In English)
10. Faulkner, William. *Requiem for the Nun*. London, Chatto & Windus, 1953. 240 p. (In English)
11. Faulkner, William. "Tomorrow." *Knight's Gambit*, London, Chatto & Windus, 1949, pp. 77–96. (In Russ.)
12. Gerigk, Horst-Jürgen. *Die Russen in Amerika*. Hurtgenwald, G. Pressler, 1995. 513 p. (In German)
13. Guérard, Albert Joseph. *The Triumph of the Novel: Dickens, Dostoevsky, Faulkner*. Oxford University Press, 1976. 365 p. (In English)
14. McCullers, Carson. "The Russian Realists and Southern Literature." *The Mortgaged Heart*, Boston, Houghton Mifflin, 1971, pp. 251–258. (In English)
15. Pachmuss, Temira. "Dostoevsky and America's Southern Women Writers: Parallels and Confluences." *Poetica Slavica: Studies in Honour of Zbigniew Folejewski*, Ottawa, University of Ottawa Press, 1981, pp. 115–126. (In English)
16. Volpe, Edmond L. *A Reader's Guide to William Faulkner: The Novels*. Syracuse, 2003. 448 p. (In English)
17. Weisgerber, Jean. *Faulkner and Dostoevsky: Influence and Confluence*. Athens; Ohio, Ohio University Press, 1974. 383 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 17.10.2021
Одобрена после рецензирования: 03.01.2021
Принята к публикации: 24.01.2021
Дата публикации: 25.06.2022

The article was submitted: 17 Oct. 2021
Approved after reviewing: 03 Jan. 2021
Accepted for publication: 24 Jan. 2021
Date of publication: 25 Jun. 2022